

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.646
18 March 1993

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ СОРОК ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
18 марта 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Джеральд Шэннон (Канада)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 646-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. А сейчас я хотел бы сделать вводное заявление в качестве Президента.

Мне приятно и отрадно вступить на пост Президента Конференции по разоружению, и от имени наших коллег я хочу поблагодарить уходящего Президента - представителя Болгарии д-ра Радослава Деянова, который блестяще руководил нашей работой со времени вступления на этот пост 15 февраля 1993 года. Я как Президент хочу также приветствовать присутствующую здесь сегодня Женскую делегацию ООН (Конференция "Женщины и мирный процесс"), а также ее заявление по случаю Международного женского дня ООН, который отмечался 8 марта. Хотя Конференция по разоружению в тот день не заседала, вся Организация Объединенных Наций отметила это событие, которое ознаменовалось принятием в Комиссии по правам человека резолюции о включении прав женщин в систему прав человека.

С 19 января, с момента открытия сессии Конференции по разоружению, мы добились осязаемого прогресса в своей работе, включая быстрое достижение важной договоренности относительно того, чтобы сосредоточить внимание на четырех пунктах нашей повестки дня: запрещение ядерных испытаний, транспарентность в вооружениях, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Кроме того, в ответ на доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны" Конференция по разоружению сформулировала ряд рекомендаций, причем, по мнению Канады, весьма примечательно, что особое внимание было уделено укреплению региональных подходов к проблемам безопасности, а также решимости интенсифицировать консультации по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции.

Конференция по разоружению также подготовила доклад "О текущем обзоре повестки дня, составе и методах работы Конференции". Посол Австралии Поль О'Салливан и посол Мексики Мигель Марин Бош были назначены специальными координаторами для рассмотрения соответственно вопроса о членском составе и вопроса о повестке дня. Вскоре их работа будет завершена, и я решительно приветствую их весомый вклад в работу по успешному урегулированию этих проблем.

Возобновленная сессия Первого комитета в Нью-Йорке завершила свою работу 12 марта и консенсусом приняла резолюцию о реформе механизмов контроля над вооружениями и разоружения. Во-первых, в этой резолюции была подчеркнута самостоятельная роль каждого из этих трех многосторонних органов по контролю над вооружениями и разоружению; во-вторых, она придала дополнительный импульс текущей работе по рационализации этих трех органов; в-третьих, она предусмотрела возможность для целенаправленного рассмотрения практических путей повышения эффективности взаимодействия этих трех органов; и, в-четвертых, в ней нашла поддержку идея укрепления Управления по вопросам разоружения. Мы отмечаем, что эта резолюция призывает Конференцию по разоружению к достижению скорейшего согласия по вопросу о ее членском составе, а также подчеркивает важность дальнейшего усиления диалога и сотрудничества между Первым комитетом, Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференцией по разоружению.

(Президент)

Результаты возобновленной сессии Первого комитета представляют собой скромный, но все же важный первый шаг по реформированию механизмов контроля над вооружениями и разоружения в рамках Организации Объединенных Наций. Однако предстоит сделать еще очень немало: по мнению Канады, весь этот процесс по-прежнему пронизан процедурами и подходами, которые больше присущи прошлому, нежели нынешним реальностям. Нам нужно ускорить решение таких задач, как рационализация, установление конкретных и практических приоритетов и развитие более искреннего диалога. Сегодня, когда ушла в прошлое поляризация по линии Восток-Запад, есть возможность для более тесного функционального сотрудничества по конкретным вопросам между делегациями различных групп и ориентаций.

Моя делегация предположила, что один из подходов к укреплению процесса контроля над вооружениями и разоружения мог бы состоять в налаживании большей координации между Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференцией по разоружению, с тем чтобы дискуссии, проводимые в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, приобрели более предметный и целенаправленный характер. Председатель Первого комитета посол Египта Эльараби предположил, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению могла бы стать некой "предварительной инстанцией" по отношению к Конференции по разоружению. Было также высказано мнение о том, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению могла бы направлять свои предложения непосредственно Конференции по разоружению, минуя Первый комитет. Мы считаем, что нам нужно проявлять больше гибкости в своей работе. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению готовит почву для Конференции по разоружению посредством разработки принципов, а также посредством - по крайней мере потенциально - известной увязки пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Для сохранения значимости этих двух органов в условиях быстрого изменения обстановки в области контроля над вооружениями и разоружения в краткосрочном плане необходимо, на наш взгляд, наладить более тесное сотрудничество и создать какой-то механизм для поддержания контактов или ведения диалога.

А теперь я хотел бы затронуть кое-какие вопросы существа, выступая, так сказать уже в своем канадском качестве. Стержневым элементом международного режима ядерного нераспространения является Договор о нераспространении. Он служит эффективным барьером на пути горизонтального распространения ядерного оружия и в то же время закладывает основы для ядерного и общего разоружения. Кроме того, он укрепляет роль гарантий МАГАТЭ в области проверки и способствует мирному международному ядерному сотрудничеству и торговле. Таким образом, Договор о нераспространении является важнейшим средством обеспечения международного мира, безопасности и экономического благосостояния в современном мире.

В коллективном плане мы уже значительно приблизились к достижению универсализации Договора о нераспространении; его участниками в настоящее время являются 156 стран, но примерно 33 страны все еще стоят в стороне от этого основополагающего соглашения. И всем нам вместе нужно удвоить свои усилия на этом направлении. Прошлой осенью, с принятием на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи управомочивающей резолюции, официально начался процесс продления Договора о нераспространении. В мае с.г. в Нью-Йорке пройдет первая сессия Подготовительного комитета. Мы хотим обеспечить

(Президент)

бесперебойный и эффективный процесс бессрочного продления Договора о нераспространении и принятие надлежащих административных и процедурных решений в качестве подспорья в этом отношении. Но Договор о нераспространении не является самоцелью, он является средством достижения - за счет нераспространения - всеобщего и полного разоружения. А это значит, что нам нужно не только думать о бессрочном продлении Договора о нераспространении, но и коллективно ограждать этот Договор от тех, кто пытается подрвать этот Договор и уклониться от его предписаний. В нынешнем контексте я, конечно же, конкретно имею в виду амри. гудричтус две недели тому назад Кореической Народно-Демократической Республикой. Канада выразила серьезную озабоченность в связи с решением Северной Кореи о выходе из Договора о нераспространении. От имени правительства Канады государственный секретарь по иностранным делам г-жа Барбара Макдугалл настоятельно призвала эту страну пересмотреть свое реакционное решение. Я убежден, что такой же настрой присущ и большинству государств.

Мы стали свидетелями примечательного прогресса в том, что касается существующего ядерного оружия. Этот прогресс прямо соотносится с идеями, зафиксированными в статье VI Договора о нераспространении. Канада приветствует достигнутый в последние несколько лет значительный прогресс в сокращении ядерных вооружений. Особая заслуга здесь принадлежит американским и российским переговорщикам, добившимся заключения, в числе других благотворных соглашений, Договоров СНВ-1 и СНВ-2 и Договора по РСМД. Благодаря их усилиям мир стал более спокойным и безопасным местом. Однако эти свершения были достигнуты в двустороннем контексте. И сейчас уже пора расширить сферу нашего коллективного внимания и рассматривать ядерное оружие в более общем плане, нежели в американско-российском контексте. Другим государствам, обладающим ядерным оружием, следует начать задумываться о том, как бы и им принять участие в сокращении своих ядерных арсеналов.

Опять же выступая в своем канадском качестве, я хотел бы обратиться к повестке дня Конференции по разоружению. Основная роль Конференции по разоружению состоит, разумеется, в ведении переговоров по глобальным соглашениям в области контроля над вооружениями и разоружения. Конференция по разоружению может также с пользой проводить предпереговорные дискуссии, как она делает это сейчас в связи с запрещением ядерных испытаний и космическим пространством. Но для Канады первоочередной задачей по-прежнему является проведение на Конференции по разоружению переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний в целях прекращения всех ядерных испытаний во всех средах на все времена.

Нынешняя ситуация дает основания для оптимизма в том, что касается перспектив переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Среди признанных ядерных держав Франция продлила свой мораторий. Введенный законодательным способом американский мораторий будет продолжаться до июля текущего года, причем, как мы понимаем, Конгресс Соединенных Штатов дал задание на подготовку соглашения о запрещении испытаний на предстоящие несколько лет. Россия, со своей стороны, продлила свой мораторий до июля 1993 года.

(Президент)

Замедлившуюся динамику бывает очень трудно восстановить. И Канада настоятельно призывает эти государства, обладающие ядерным оружием, а также те государства, которые еще не ввели мораторий, воспользоваться нынешней возможностью для достижения существенного прогресса в разработке контролируемого договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Предметом широких обсуждений и здесь, и в Нью-Йорке - на возобновленной сессии Первого комитета - стал вопрос о членском составе Конференции по разоружению, и я желаю боллу О'Галливану выразить надежды и его усилия по достижению консенсуса. Процедуры и членский состав Конференции по разоружению тесно связаны с ее повесткой дня переговоров по существу, но по отношению к ней они все же играют вспомогательную роль. Нельзя допустить, чтобы эти вопросы отодвигали на второй план нашу предметную повестку дня. С некоторым пор Канада признает, что нынешний членский состав Конференции по разоружению уже не отражает изменения обстановки в сфере международной безопасности. Канада считает, что замкнутость более неприемлема. В коллективном плане мы, члены Конференции по разоружению, занимаемся сегодня определением критериев изменения членского состава Конференции по разоружению. Но прежде всего нам нужно дать ответ на многие вопросы, касающиеся такого членского состава: как можно в 1993 году оправдывать ограниченный членский состав, за который кое-кто ратует? Зачем нужно отвергать те или иные страны только лишь на том основании, что они расположены в определенном географическом регионе? И кто вправе принимать решение о том, чтобы отвергать те или иные страны под тем предлогом, что они не имеют прямого отношения к тем проблемам, которые возникают в новых условиях международной безопасности?

Деятельность Конференции по разоружению финансируется Организацией Объединенных Наций, и свою долю расходов несут все члены Организации Объединенных Наций. На наш взгляд, в новую эпоху международного сотрудничества и демократизации просто немисливо призывать государства - члены Организации Объединенных Наций финансировать многостороннюю организацию и в то же время отстранять их от ее членства. Канада твердо убеждена в том, что качеством полноправного членства нужно наделять любое заинтересованное государство, которое ходатайствует о приеме в состав членов Конференции по разоружению.

Третий существенный вопрос, на котором я хотел бы остановиться, связан с транспарентностью в вооружениях и Регистром вооружений. С окончанием "холодной войны" отступила вспять сугубая озабоченность в связи с той угрозой, которую создает ядерное оружие, и возросло внимание к необходимости контроля над бесконтрольными поставками обычных вооружений, особенно в хронически нестабильные и конфликтные регионы. В свете войны в районе Персидского залива создание в рамках Организации Объединенных Наций Регистра обычных вооружений стало важным шагом вперед, позволяющим сорвать покров тайны с международной торговли оружием. Повышая транспарентность, Регистр позволяет рассчитывать на укрепление доверия и уменьшение оупущения военной уязвимости, что в свою очередь может позволить ликвидировать опасные масштабы накопления оружия на различном уровне.

(Президент)

Канада, со своей стороны, представит свой доклад в Регистр в полном объеме и к намеченному сроку - к 30 апреля 1993 года - и настоятельно призывает других сделать то же самое. Помимо требуемой информации об импорте и экспорте канадский доклад будет содержать и разбивку наших военных запасов по перечисленным в Регистре семи основным системам вооружений. Это отражает не только нашу приверженность Регистру, но и наше мнение о важности скорейшего распространения сферы его охвата на военные запасы и закупки за счет отечественного производства.

Важно помнить о том, что Регистр - не самоцель, как не самоцель и транспарентность, которую он призван утверждать. Он принесет пользу лишь в том случае, если будет способствовать изменению поведения государств и сокращению торговли оружием. Канада поддерживает предложения Нидерландов, Соединенных Штатов и других государств о том, чтобы члены Конференции по разоружению, подавая пример, продемонстрировали поддержку Регистру путем представления своих докладов сполна и в срок и настоятельно призвали другие государства-члены сделать то же самое. Мы надеемся, что Конференция по разоружению сможет активизировать работу по вопросу о транспарентности в вооружениях и что на нынешней сессии будут проведены плодотворные дискуссии по этому вопросу.

В заключение я хотел бы отметить, что, как указано в докладе Генерального секретаря "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания 'холодной войны'", три ключевых элемента - интеграция, глобализация и активизация усилий - являются фундаментом более интенсивной международной деятельности по повышению эффективности процесса контроля над вооружениями и разоружения. В основе этого тезиса Генерального секретаря лежит идея о том, что мировое сообщество отошло от атавистических концепций международной безопасности, основанных на риторике "холодной войны". Стало ясно, что изменение условий международной безопасности стерло присущие "холодной войне" различия между Востоком и Западом и между Севером и Югом. Нам нужно изучить идеи о новых подходах к механизму контроля над вооружениями и разоружения, с тем чтобы сделать этот механизм более перспективным, эффективным и ориентированным на конкретные результаты. Обновленное и конструктивное сотрудничество может стать полезным фактором обеспечения нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, ибо оно способствовало бы выработке консенсусных позиций, а также изоляции упорствующих сторон.

Как мы отметили в своем коллективном ответе на доклад Генерального секретаря "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания 'холодной войны'", нам необходимо избавиться термин "контроль над вооружениями и разоружением" от тех коннотаций времен "холодной войны", которые связаны с количественной стороной вооружений. Как это ни важно, но сегодня процесс контроля над вооружениями и разоружения рассматривается и как рамки, и как компонент гораздо более широкого процесса укрепления доверия, транспарентности, отчетности, проверки и, что еще более важно, утверждения меньшей ориентации на вооружения и большей ориентации на механизмы подлинного сотрудничества для обеспечения и упрочения международного мира и безопасности.

(Президент)

Коллеги, я готов к выполнению функций вашего Президента и сделаю все возможное для того, чтобы период моего пребывания на этом посту стал весьма продуктивным периодом работы текущей годовой сессии Конференции.

На этом заканчивается мое вводное выступление. Прежде чем мы перейдем к своим обычным делам на сегодня, я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции, личному представителю Генерального секретаря ООН. Он огласит нам послание Конференции "Женщины и мирный процесс", которая проходила в Женеве на прошлой неделе и некоторые представители которой находятся у нас на галерке.

Г-н БЕРСАТЕГИ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Более 70 женщин из 22 стран собрались 8 марта 1993 года во Дворце Наций по случаю Международного женского дня. Они приняли следующее послание:

"Мы вновь хотим выразить вам свою озабоченность в связи с медленным прогрессом в достижении разоружения и в то же время заявить о том, что мы поддерживаем все ваши усилия по реализации разоруженческих целей. В этом году наш форум посвящен теме: "Женщины и мирный процесс". Особое внимание мы уделяем проблеме насилия во всех многогранных его проявлениях, жертвами которого очень уж часто оказываются женщины, но вместе с тем женщины имеют и примечательную историю противодействия ему.

Вооруженные конфликты и войны - это неприемлемые акты насилия. Их искоренение и предотвращение стоит в центре наших дискуссий. Мы считаем, что разоружение, и особенно ядерное, имеет решающее значение для преодоления насилия. Женщины могут внести крупный вклад в процесс мира и разоружения. В сущности, как мы считаем, участие женщин имеет незаменимое значение.

Мы ценим то обстоятельство, что с марта 1992 года был предпринят ряд крупных шагов в области сокращения вооружений и разоружения. Благодаря вашим усилиям была принята Конвенция по химическому оружию, которая сейчас открыта для подписания и ратификации правительствами. Мы, со своей стороны, сделаем все возможное для того, чтобы наши правительства стали участниками этой Конвенции.

Мы приветствуем также недавнее соглашение между правительствами Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации о значительном сокращении их арсеналов ядерного оружия. Мы надеемся, что этот процесс будет продолжен и вскоре приведет к дальнейшим сокращениям. Мы также надеемся, что к этим переговорам присоединятся и другие государства, обладающие ядерным оружием.

Мы сознаем, что уничтожение ядерного оружия тяжело обременяет окружающую среду. Мы настоятельно призываем Конференцию по разоружению сделать все возможное для достижения соглашений о предотвращении дальнейшего производства оружия и систем его доставки. Наша Земля и ее обитатели уже не могут нести бремя производства и последующего уничтожения вооружений.

Г-н Берасатеги (Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и личный
представитель Генерального секретаря ООН)

Мы хотим подчеркнуть четыре конкретных проблемы, которые особенно заботят нас на данном этапе:

1. Мы приветствуем создание Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и настоятельно призываем вас начать переговоры в целях скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В настоящее время Российская Федерация, Соединенные Штаты и Франция соблюдают моратории на испытания ядерного оружия. Мы поздравляем их с этим и настоятельно призываем их принять решение о дальнейшем продлении этих мораториев. Мы призываем Китай и Соединенное Королевство также объявить свои собственные моратории. Сегодня Конференции по разоружению пора перейти к переговорам по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия на все времена.

2. Мы вновь подчеркиваем неотложность достижения ядерного разоружения. Мы призываем вас начать переговоры по конвенции о запрещении производства всех видов ядерного оружия и об уничтожении существующих запасов.

3. Вопреки нашим надеждам на то, что улучшение международных отношений, и особенно отношений между Востоком и Западом, приведет к значительному сокращению поставок и продаж оружия, их объем не сокращается, а в некоторых случаях даже возрастает. Мы приветствуем создание Специального комитета по транспарентности в вооружениях. Мы просим включить в мандат Комитета вопрос о пресечении поставок и сбыта оружия.

4. Мы полностью согласны с содержащимся в пункте 11 документа CD/1183 вашим заявлением о том, что разоружение является коллективной ответственностью. Мы считаем, что ответственность за это несут не только правительства, но и граждане каждой страны. Поэтому мы, как и несколько лет назад, вновь просим вас рассмотреть пути облегчения доступа неправительственных организаций, включая женские движения за разоружение, к Конференции по разоружению.

Мы считаем, что эти неотложные проблемы требуют своего решения. Изменившаяся международная обстановка должна позволить добиться прогресса в деле подлинного разоружения.

В заключение мы хотим заверить вас в том, что мы неизменно поддерживаем все ваши шаги по пути к всеобщему и полному разоружению".

На этом заканчивается послание Конференции "Женщины и мирный процесс".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря ООН за оглашение послания форума "Женщины и мирный процесс" в адрес Конференции, а также благодарю форум "Женщины и мирный процесс" за их энергичное заявление в нашу поддержку.

Несколько членов Конференции изъявили желание высказаться в связи с только что полученным Конференцией посланием, и, как было условлено вчера на президентских консультациях, сейчас, прежде чем мы перейдем к нашему списку ораторов на сегодня, я предоставляю им слово. Сейчас я предоставляю слово координатору Группы 23 послу Гукети Деле.

Г-н ГУНЕТТИДЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции. Я хотел бы выразить признательность вашему предшественнику - послу Болгарии Деянову, который превосходно руководил работой этой Конференции.

Я хочу сделать краткое заявление от имени Группы 21 и приветствовать присутствующих среди нас сегодня представительниц женского форума 1993 года, посвященного Международному женскому дню. Мы с удовлетворением отмечаем, что 8 марта Международный женский день отмечался во всем мире. Отраднo отметить, что на состоявшейся по этому случаю встрече во Дворце Наций смогли присутствовать более 70 женщин из 22 различных стран.

Пользуясь возможностью, члены Группы 21 выражают свою признательность участницам женского форума, посвященного Международному женскому дню, за их ценный вклад в обеспечение всеобщего мира и разоружения. Форум женщин, который неизменно придает важнейшее значение всеобщему миру и разоружению, является эффективной международной неправительственной женской организацией, способствующей повышению всеобщей осведомленности и заинтересованности, в том что касается всеобщего мира и разоружения. Благодаря своей деятельности этот женский форум является источником вдохновения и энергии для всех тех, кто привержен благородному делу мира и разоружения, включая участников нашего важного форума.

В этом году в качестве темы женского форума была избрана тема "Женщины и мирный процесс". Осознавая те трагические последствия, которыми оборачиваются для женщин войны и вооруженные конфликты, а также рост масштабов актов насилия над ними в конфликтных ситуациях, Группа 21 признает весьма своевременным и целесообразным то обстоятельство, что этот женский форум уделил этому вопросу приоритетное внимание в рамках своих дискуссий.

Мы хотим подчеркнуть, что заинтересованность в достижении цели разоружения, и особенно ядерного, а также приверженность этой цели, продемонстрированные форумом женщин, посвященным Международному женскому дню, выходят за рамки национальных границ и стали символом надежды человечества на достижение всеобщего мира и разоружения. Горячо приветствуя это послание по случаю Международного женского дня, Группа 21 надеется, что участницы форума будут оказывать активную моральную поддержку деятельности Конференции по разоружению.

От имени Группы 21 я хочу выразить наши наилучшие пожелания участницам женского форума в их неустанной деятельности в интересах всеобщего мира и разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю координатора Группы 21 за его выступление и за теплые слова в мой адрес и в адрес моего предшественника. А теперь я даю слово координатору Западной группы послу Вагенмакерсу.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Президент, пользуясь возможностью, я хотел бы выразить вам сердечные поздравления моей делегации в связи с вашим вступлением на важный пост Президента Конференции по разоружению. Желаю вам всяческих успехов и твердо заверяю вас во всецелой поддержке со стороны моей делегации. Пользуясь возможностью, хотелось бы также от имени моей делегации выразить моему близкому коллеге советнику-посланнику Деянову нашу признательность и благодарность.

От имени Западной группы я хотел бы кратко ответить на адресованное Конференции по разоружению 8 марта 1993 года послание по случаю Международного женского дня, которое только что было оглашено Генеральным секретарем Конференции. В связи с возобновленной сессией Первого комитета, проходившей в Нью-Йорке 8-12 марта, делегации Западной группы тогда не могли пристально следить за работой проходившего в Женеве Международного женского форума. Тем не менее, пользуясь возможностью, Западная группа хотела бы всенародно поблагодарить участниц женского форума за их важное послание, которое она с интересом принимает к сведению.

Не останавливаясь подробно на тех вопросах, которые были подняты в женском послании Конференции по разоружению, я хотел бы поддержать общий тезис о том, что "женщины могут внести крупный вклад в процесс мира и разоружения". Поистине такую роль женщин всего мира нужно поощрять.

В эпоху после окончания "холодной войны" Конференция по разоружению как единственный многосторонний разоруженческий форум переговоров международного сообщества призван играть еще более важную роль. Если не все, то большинство проблем, затронутых в послании женщин, в настоящее время является предметом интенсивного рассмотрения на Конференции, которая в 1993 году оперативно и энергично начала свою работу. Моя группа надеется, что женские неправительственные организации, как и другие неправительственные организации, будут и впредь оставаться активными поборниками эффективных разоруженческих мер, которые призваны укреплять мир и безопасность и, одним словом, способствовать тому, чтобы жизнь на нашей планете стала более безопасной.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю координатора Западной группы посла Вагенмакерса за его выступление и за теплые слова в мой адрес и в адрес моего предшественника. А сейчас я предоставляю слово координатору Группы восточноевропейских и других государств послу Российской Федерации Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне также от имени своей делегации выразить удовлетворение в связи с занятием вами поста Президента Конференции по разоружению, а также уверенность в том, что вы будете успешно руководить нашей работой. Я хотел бы также выразить признательность вашим предшественникам на посту Президента за их большой вклад в нашу работу.

(Г-н Бацанов, Российская Федерация)

Г-н Президент, не скрою, что мне приятно выразить благодарность от имени нашей группы собранию женщин за их столь важное обращение к Конференции по разоружению. Разрешите также, пользуясь настоящим случаем, хотя и с некоторым опозданием, поздравить всех женщин, присутствующих в этом зале, с Международным женским днем 8 марта. Наша группа считает, что активное участие женщин в решении задач укрепления мира и международной безопасности, развития разоруженческого процесса, создания надежных заслонов распространению оружия массового уничтожения, снижения военной угрозы в целом является одним из важнейших факторов обеспечения прогресса мирового сообщества на данном направлении. Женщины мира - и это очень ценно - приносят в весьма сложную техническую сферу разоружения и органически присущую им и эмоциональность, и искреннюю приверженность достижению конкретных результатов в целях создания более безопасного мира. Мы высоко ценим ярко проявившиеся в послании женщины к Конференции по разоружению глубокую заинтересованность женского движения в достижении новых договоренностей, призванных внести дальнейший вклад в дело разоружения, неуклонное понижение военных потенциалов. Разрешите в заключение выразить надежду, что только что услышанное нами обращение послужит дополнительным стимулом для активизации усилий Конференции по разоружению в решении стоящих перед нами задач и для укрепления связей между Конференцией и авторитетными общественными движениями в пользу разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю координатора Группы восточноевропейских и других государств посла Бацанова за его выступление и за теплые слова в мой адрес и в адрес моих предшественников. А сейчас я предоставляю слово представителю Китая г-ну Ху.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего китайская делегация хотела бы поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Мы также хотели бы выразить вашему предшественнику уважаемому представителю Болгарии свою признательность за его ценный вклад.

Сегодня, спустя немного времени после празднования Международного женского дня 8 Марта, здесь находятся ряд представителей международных женских организаций, которые наблюдают за нашей работой. Китайская делегация хотела бы приветствовать их на этом форуме.

Контроль над вооружением и разоружение относятся к числу крупных проблем, которые затрагивают мир, безопасность и развитие народов всей планеты. Сегодня, когда мировая ситуация претерпевает колоссальные изменения, международные разоруженческие усилия ознаменовались кое-какими достижениями, но в то же время впереди еще стоят серьезные и многочисленные задачи. Само собой разумеется, будущая работа в сфере разоружения будет носить еще более важный и трудоемкий характер. А это тем более потребует общих усилий международного сообщества, и в том числе усилий женщин всего мира.

Массовый вклад в этом отношении вносят многие международные и национальные НПО, и в том числе женские. Китайская делегация ценит эти усилия и этот вклад и хотела бы, пользуясь возможностью, выразить радужные приветствия нашим коллегам-женщинам, работающим в составе всех делегаций; женщинам, наблюдающим за нашей работой; и женщинам, работающим в составе персонала секретариата.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. А сейчас я предоставляю слово послу Швеции Норбергу.

Г-н НОРБЕРГ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Президента нашей Конференции. Как обычно, вы можете рассчитывать на всемерное сотрудничество со стороны моей делегации. Я взял слово для того, чтобы присоединиться к числу предыдущих ораторов, выступавших в связи с празднованием Международного женского дня. Как хорошо известно, многие женщины, и не в последнюю очередь из моей страны, внесли значительный вклад в разоруженческий процесс. В этой связи хорошо известны такие имена, как Алва Мордаль, Инга Торссон и Май Бритт Теорин, и я убежден, что и женщины будут и впредь вносить не менее важный вклад в этот разоруженческий процесс.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и за теплые слова в адрес Президента и предыдущих президентов.

А сейчас мы перейдем к своим текущим делам на сегодня. В списке ораторов у меня значатся представители Аргентины, Зимбабве, Российской Федерации, Польши, Швеции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции и Японии. А теперь я предоставляю слово представителю Аргентины послу Ланусу.

Г-н ЛАМУС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, мне доставляет подлинное удовлетворение выступать сегодня на этом пленарном заседании, проходящем под председательством Канады, - не только потому, что такая высокая ответственность возложена на вас, посол Шэннон, но и потому, что ваше присутствие на трибуне этого исторического зала позволяет нам воздать заслуженную дань уважения вашей стране - Канаде, которая в трудные годы "холодной войны" на форумах по разоружению и безопасности умела продемонстрировать более смелое и менее узкое видение того, что можно было бы предпринять в этой столь деликатной сфере международной жизни.

Сегодня я хотел бы затронуть вопрос, который имеет особое значение для Аргентинской Республики: транспарентность в вооружениях, и в частности процесс, одним из главных рычагов которого является Регистр поставок обычных вооружений. Аргентина активно подчеркивала необходимость адаптации и обновления повестки дня этого и других форумов, обладающих компетенцией в области разоружения. Стоящая сегодня в повестке дня тема позволит мне осветить некоторые соображения, которые побудили мое правительство избрать такой подход.

В прошлом году мы приветствовали добавление в годовую программу работы Конференции по разоружению пункта 9, который касается именно вопроса о транспарентности в вооружениях. Как всем нам известно, в 1992 году все мы занимались такой ответственной задачей, как заключение Конвенции по химическому оружию, что, разумеется, помешало нам уделить этому пункту все должное внимание. Неофициальные обсуждения, которые проходили под искусным руководством посла Египта Мунира Захрана, оказались полезными, ибо они позволили нам осознать размах и многообразие существующих на Конференции

(Г-н ЛАНУС, Аргентина)

подходов к этому вопросу. Да это было и неизбежно, если вспомнить, что резолюция 46/36 L, в которой в конечном итоге и коренится весь этот процесс, представляет собой текст, определяющий в концептуальном плане ряд направлений, по которым нам предстоит работать. Они варьируются от определения понятия "чрезмерное и дестабилизирующее накопление оружия" до практических мер повышения открытости и транспарентности в области передачи высоких технологий, имеющих военное применение, не предавая забвению и оружие массового уничтожения.

Предстоящая работа, как видно, будет нелегкой. Однако нам уже нельзя медлить с началом практической деятельности. Мы приветствуем оперативное создание Специального комитета по этому вопросу. Имевшаяся у нас в прошлом году неофициальная структура, принятая Конференцией как автономным органом, была, пожалуй, необходимой, хотя и недостаточной для того, чтобы выполнить адресованную нам просьбу Генеральной Ассамблеи. Выполнение поставленной задачи следует начать с создания четкой программы работы на основе того мандата, который был предоставлен Комитету. Два намечаемых основных направления включают соответственно такие темы, как "Взаимосвязанные аспекты чрезмерного и дестабилизирующего накопления оружия, включая военные запасы и закупки за счет отечественного производства", с одной стороны, и "Передача высоких технологий, имеющих военное применение, и оружия массового уничтожения, в соответствии с существующими правовыми документами" - с другой. По этим двум темам нам следует разработать практические меры повышения открытости и транспарентности. По мнению аргентинской делегации, к выполнению этого мандата нам надо подходить практично, постаравшись детализировать в ракурсе конкретных практических мер основные разделы, намеченные в резолюции 46/36 L. В качестве технического переговорного органа Конференция по разоружению надлежит воплотить эти идеи.

А теперь мы изложим некоторые возможные варианты. Во-первых, отметим чрезмерное и дестабилизирующее накопление оружия; оружие массового уничтожения. Бесспорно, этот вопрос восходит прямо к истокам этой темы, а также Регистра поставок оружия. И естественно, любая попытка определить понятия "чрезмерный" или "дестабилизирующий" в военной области является сложным делом. Но в то же время я бы сказал, что при этом мы еще и рискуем быть втянутыми в нескончаемую риторическую полемику. Конечно, эти идеи затрагивают такие, центральные с точки зрения государственной политики концепции, как неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону или надлежащий учет региональных условий, которые постоянно претерпевают изменения. И поэтому мы считаем, что рассмотрение раздела, касающегося накопления оружия, не должно вовлекать нас в узкотеоретическую дискуссию. Вместе с тем нам не следует забывать и о том, что всего лишь через несколько месяцев вторая группа правительственных экспертов, ответственная за анализ функционирования Регистра вооружений, должна будет рассмотреть вопрос о его расширении как раз путем включения военных запасов и закупок за счет отечественного производства. Этой группе, безусловно, придется заняться вопросами терминологического характера, с тем чтобы попытаться дать практические ответы, как это сделала группа, работой которой столь успешно

(Г-н ЛАНУС, Аргентина)

руководил посол Нидерландов Хендрик Вагенмакерс. А тем временем, как мы считаем, деятельность Конференции на данном этапе не может дать немедленных результатов, ибо она в значительной мере зависит от хода событий на других форумах, например в группе, которая будет работать в 1994 году, а также от выводов относительно функционирования регистра на нынешней начальной стадии.

Во-вторых, коснемся оружия массового уничтожения и передачи высоких технологий, имеющих военное применение. Речь идет о вопросах, охватываемых пунктом 13 резолюции 46/35 I. Здесь, как мы полагаем, есть более благоприятная почва для конкретной работы. Прежде всего рассмотрим вопрос о том, что же можно сделать на практике в случае оружия массового уничтожения. К счастью, гонка ядерных вооружений, по крайней мере в количественном отношении, прекратилась, и пошла вспять наблюдавшаяся до недавних пор почти самопроизвольная тенденция к росту таких арсеналов, о чем свидетельствуют Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), а также договоры СНВ-1 и СНВ-2. Мы согласны с теми, кто считает, что эти договоры уже сами по себе дают информацию об уровне существующих запасов. Да это и неизбежно, ибо посредством их положений установлены весьма четкие пороги для различных оружейных систем. Тем не менее мы считаем, что здесь можно было бы внести интересный практический вклад: создать дополнительные регистры для сопоставления информации, получаемой в ходе осуществления различных договоров.

Как хорошо известно, в силу своей сложности и в силу связанных с их осуществлением затрат эти договоры зачастую устанавливают рассредоточенные во времени сроки их реализации. Приведем лишь один пример: Договор СНВ-2 приурочивает его полное осуществление к 2003 году. Конвенция по химическому оружию, которую мы здесь разрабатывали, отводит 10-летний период для уничтожения существующих запасов. Вместе с тем осуществление этих столь важных для всех соглашений может затягиваться или сдерживаться пока еще не предвиденными обстоятельствами. В этой связи практическим средством транспарентности и открытости стал бы параллельный регистр, который велся бы Организацией Объединенных Наций и который, подобно Регистру обычных вооружений, пополнялся бы информацией, представляемой заинтересованными государствами. Он представлял бы собой своего рода вахтенный журнал, который позволял бы нам точно определить, на каком этапе мы находимся и как далеко нам еще идти. Достоинство этого регистра состояло бы и в том, что он носил бы добровольный характер, а фигурирующая в нем информация была бы главным образом общедоступной. И никому бы не предписывалось представлять больше информации, чем это требовалось бы в соответствии с публичными обязательствами. На это можно бы возразить, что поскольку речь идет об общедоступной информации, то нет надобности и в создании такого параллельного регистра. Ответ на это возражение очень прост. Во-первых, эту аргументацию можно было использовать и против Регистра обычных вооружений, а между тем все мы считаем его полезным и нужным средством. Во-вторых, одно дело сказать, что та или иная информация общедоступна, и совсем другое дело - быстро и упорядоченно получить доступ к ней. Эта дилемма связана с разницей между транспарентностью как абстрактной целью и действительной доступностью информации. Фрагментарная, неполная и устаревшая информация, как бы доступна она ни была, не является транспарентной. Мы считаем, что Конференция могла бы легко разработать комплекс руководящих принципов для формирования такого регистра относительно состояния существующих арсеналов оружия массового уничтожения.

(Г-н ЛАНУС, Аргентина)

Другая конкретная идея, которой, пожалуй, могла бы заняться Конференция, связана с разработкой кодекса поведения в области поставок обычных вооружений. Этот вопрос сложен, да к тому же еще и связан с теми усилиями, которые предпринимаются в рамках резолюции 46/36 Н по незаконной торговле. Работу в этой области можно было бы начать прежде всего с анализа национальной политики в отношении поставок. Как хорошо известно, Регистр обычных вооружений будет включать существующую информацию относительно национального законодательства и процедур в этой области (пункт 18 резолюции 46/36 L). Став обладателями достаточного объема информации - ведь уже ясно, что многие страны положительно откликаются на соответствующую просьбу Генеральной Ассамблеи, - можно было бы предпринять сопоставительный анализ такого законодательства, чтобы определить возможные области согласия и близости во взглядах для разработки и последующего принятия универсальных критериев.

Есть еще одна специфическая область, где Конференция могла бы внести положительный вклад. Речь идет о передачах высоких технологий, имеющих военное применение, и этот вопрос, несомненно, является одним из неопределимых компонентов повестки дня в области безопасности на предстоящие годы. Как отмечалось в начале наших рассуждений по вопросу о чрезмерных и дестабилизирующих накоплениях, нам следовало бы, как мне думается, предпринять усилия к тому, чтобы избежать повторения очень уж хорошо знакомых перепадок. Никто уже не ставит под сомнение определенные постулаты: сама по себе технология нейтральна; в принципе существует право на доступ к высоким технологиям, необходимым для развития; и все это должно регулироваться четко определенными правилами во избежание таких ситуаций, когда, под предлогом использования технического прогресса в гражданских целях, распространители, например, получали возможности для того, чтобы сократить процесс обретения оружия массового уничтожения. Обо всех этих идеях уже много говорилось и писалось. И теперь пора заняться менее притягательной и более трудной задачей - практическим воплощением соответствующих принципов, как все мы без исключения отмечали, соглашаясь с положениями резолюции 46/36 L. Первым важным звеном являются существующие режимы, применимые к разным областям (ядерная, химическая, биологическая и ракетная). Каждая страна, в соответствии со своими собственными представлениями, заняла по отношению к ним конкретную позицию. Что касается Аргентины, то они являются полезным средством сохранения стабильности в мире после окончания "холодной войны". Однако мы убеждены, что нам можно рассчитывать на большее. В этой связи Конференция могла бы заняться такой задачей, как определение возможных областей для согласования между уже существующими механизмами (Австралийская группа, РКРТ, Конвенция по химическому оружию, Группа ядерных поставщиков) и национальными законодательствами, с тем чтобы учесть интересы как можно большего числа государств в отношении доступа к технологии и сформировать механизм, который не ставил бы под вопрос принцип предотвращения распространения оружия массового уничтожения. А для этого нужно координировать сходные инициативы, исходящие из различных направлений, например консультации о нераспространении, которые проводит посол Мексики Марин Бош, или деятельность Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

(Г-н ЛАНУС, Аргентина)

Сегодня мы попытались изложить некоторые соображения с целью наполнить конкретным содержанием деятельность Специального комитета, который был учрежден по пункту 9 нашей повестки дня, но пока еще не сумел начать работу по существу. Для Аргентинской Республики транспарентность в вооружениях является важнейшей предпосылкой для формирования стабильного и справедливого международного порядка. В этой связи под эгидой Управления по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций в Буэнос-Айресе проводится региональный семинар по Регистру поставок обычного оружия. В столице моей страны собрались технические эксперты, военные специалисты и дипломаты из многих стран американского континента, с тем чтобы облегчить решение такой задачи, как участие в этом Регистре. В этом смысле речь идет о сугубо техническом мероприятии. Вместе с тем хотелось бы отметить, что если порядок заполнения бланков Регистра относится к вопросам технического порядка, то глубинный смысл его существования к такой категории вопросов не относится. И поэтому мы считаем существенно важным, чтобы из каждого региона была оказана необходимая поддержка этому Регистру, с тем чтобы на сей раз предпринимаемые усилия носили поистине репрезентативный и глобальный характер. И встреча в Буэнос-Айресе нацелена на решение именно этой задачи в контексте американского континента.

Как отмечалось, транспарентность не является самоцелью. Она является лишь одним из средств, позволяющих избежать недопониманий и нагромождения заблуждений относительно намерений государств. Как свидетельствует недавняя история, двусмысленность и путаница в военных вопросах ведут к тому, что рано или поздно может обернуться подозрительностью, угрозами, опасностью, а зачастую и войной.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Хотелось бы поблагодарить посла Лануса за его выступление и за теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны. А сейчас я даю слово представителю Зимбабве послу Джоконья.

Г-н ДЖОКОНЬЯ (Зимбабве) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне выразить глубокую признательность за оказанную мне и моей делегации честь выступить сегодня на пленарном заседании Конференции по разоружению. Вместе с тем, пользуясь возможностью, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Ваши хорошо известные безупречные качества являются надежным залогом того, что под вашим руководством будет достигнут существенный прогресс в работе этого уважаемого форума.

Те волны, которые сегодня захлестывают международный политический пейзаж, чреваты и новыми возможностями и осложнениями. Затухание "холодной войны" и последующее крушение системы международной политики, строившейся на разделении между Востоком и Западом, разрушили логические посылы, на которых строилась политика минувшей эпохи. У нас нет иного выбора, кроме как адаптироваться к новому формирующемуся порядку, не упуская при этом из виду стоящие перед нами цели. Если мы не сумеем осознать эти эпохальные сдвиги, то наши дискуссии сведутся к беспорядочным параллельным монологам. Как гласит известное изречение стоиков "volentem fata ducunt, nolentem trahunt" (судьба ведет того,

(Г-н Джоконья, Зимбабве)

кто этого желает, судьба влечет того, кто этому противится). Зимбабве желает играть свою роль в текущих усилиях по нахождению новых путей достижения стабильности на мировой арене.

Именно в этой связи я намерен посвятить свое сегодняшнее краткое выступление конкретно вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению. Как все вы знаете, 28 августа 1986 года, спустя несколько месяцев после открытия нашего представительства здесь, в Женеве, Зимбабве подало официальную просьбу о приеме в состав Конференции по разоружению. Этот шаг стал своего рода вотумом доверия к работе Конференции и в то же время четким политическим заявлением о нашей приверженности обеспечению глобальной безопасности и мира.

Вопросы, фигурирующие в повестке дня Конференции, затрагивают и пронизывают все аспекты межгосударственных отношений. Региональные политические сотрясения и этнические конфликты, ставшие составной частью сценария событий в эпоху после окончания "холодной войны", предостерегают нас, что нам не следует рассматривать вопрос о разоружении в отрыве от социально-экономических или социально-политических реальностей. Нельзя не признать, что разоружение является ключевым элементом наших коллективных усилий по укреплению международного мира и безопасности. Соответственно крайне важно, чтобы все государства в полной мере включились в процесс разоружения. Это является необходимым и неизбежным фактором, который в долгосрочной перспективе повысит и эффективность работы, и значимость Конференции, ибо проблемы разоружения и контроля над вооружениями затрагивают интересы безопасности всех государств - как больших, так и малых.

Мы не согласны с доводом о том, что расширение членского состава осложнит переговорный процесс. Эффективность переговоров следует рассматривать не только в плане достигнутых на бумаге соглашений, но и в контексте этапа их осуществления. Соглашения или конвенции, разработанные в процессе переговоров между всеми заинтересованными сторонами, имели бы больше шансов на одобрение на национальном, региональном и международном уровне. Глобализация процесса контроля над вооружениями и разоружения является единственным средством, которое гарантировало бы успех поисков человечества, в том что касается мира, свободного от оружия массового уничтожения и избавленного от других апокалиптических военных угроз.

Нынешний членский состав Конференции по разоружению в количестве 38 государств не отражает политических реальностей сегодняшнего дня, о чем свидетельствует рост числа стран, заявляющих о своей заинтересованности в том, чтобы стать ее полноправными членами. Эти чаяния нельзя игнорировать, и конференция должна оперативно откликнуться на них. Политика исключения, основанная на узконациональных интересах, может в конечном счете подорвать высокий авторитет Конференции по разоружению.

С момента вступления в сообщество наций в 1980 году Зимбабве - как на региональном, так и на международном уровне - решительно и неизменно присоединялось к международным усилиям, направленным на обеспечение и укрепление глобального мира и безопасности. В начале прошлого года Зимбабве

(Г-н Джоканья, Зимбабве)

присоединилось к Договору о нераспространении и участвует в ряде мероприятий по поддержанию мира, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций, - в Анголе, Руанде и Сомали. В этом плане 5-8 апреля текущего года Зимбабве примет у себя участников третьего совещания экспертов по рассмотрению методов и элементов подготовки конвенции или договора о денуклеаризации Африки.

Мы надеемся, что обсуждения по вопросу о расширении членского состава Конференции, которые будут проводиться под компетентным руководством Его Превосходительства посла Австралии О'Салливана, дадут весьма хорошие и удовлетворительные результаты.

В заключение я хотел бы поздравить Конференцию по разоружению с успешным заключением Конвенции по химическому оружию. Отчасти и это историческое достижение побуждает нас сегодня к тому, чтобы добиваться принятия в состав членов Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Зимбабве Джоканья за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. А теперь я даю слово представителю Российской Федерации послу Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): Г-н Президент, выступая в этом зале полтора месяца назад, заместитель министра иностранных дел России Г. Берденников в общих чертах уже останавливался на подходе нашей страны к проблеме транспарентности в вооружениях. Как он отметил, мы рассматриваем транспарентность в вооружениях в качестве важной меры доверия, средства укрепления безопасности, устранения взаимных озабоченностей и недоразумений и в этой связи намерены активно участвовать в обсуждении проблемы транспарентности здесь, на Конференции по разоружению. Это тем более важно, что Конференция является наряду с Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций основным форумом для обсуждения проблемы транспарентности. В пользу этого говорит, во-первых, тот факт, что на Конференции широко представлены основные поставщики - производители оружия, равно как и его получатели, а во-вторых - наличие здесь необходимой экспертизы. С учетом этого, как мы считаем, обсуждение проблемы транспарентности на Конференции по разоружению должно приобрести, по сути дела, постоянный характер.

Сегодня мне хотелось бы более детально изложить наш подход к проблемам транспарентности и обозначить то, как нам видится их рассмотрение на Конференции в перспективе. Обсуждение данной темы ведется в рамках Организации Объединенных Наций и других форумов уже несколько лет. Хотя за это время проделана значительная работа - приняты соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, подготовлен доклад экспертов по вопросу о транспарентности в поставках вооружений, наконец, разработан Регистр, - нельзя не признать, что мы здесь пока находимся лишь в начале пути. В выступлениях, прозвучавших как на прошлой, так и на текущей сессии, уже выявились различия в подходах государств - членов Конференции к проблемам транспарентности в вооружениях - и порой весьма значительные. Мы не склонны драматизировать данное обстоятельство; эти разногласия, на наш взгляд, вполне естественны.

(Г-н Бацанов, Российская Федерация)

Ведь речь идет, с одной стороны, о весьма чувствительной сфере, напрямую затрагивающей интересы национальной безопасности стран. С другой - решение проблемы транспарентности упирается в сложности, так сказать, технического порядка: в различия в национальных законодательствах, в трудности, вызванные несопоставимостью или недостаточной сопоставимостью статистических методик и оценок, имеющихся в разных странах. Однако все эти проблемы не должны заслонять главное - нашу общую готовность обсуждать вопросы транспарентности, искать точки соприкосновения, а также общую поддержку резолюции Генеральной Ассамблеи 46/36 L. Принимая во внимание вытекающее, мы выступаем за постепенное, последовательное расширение сферы транспарентности в вооружениях на согласованной основе, без нанесения ущерба безопасности государств.

Должен сказать, что России в силу целого ряда причин не просто продвигаться по пути транспарентности, учитывая и сложившуюся ранее практику закрытости нашего общества, и реалии сегодняшнего дня. Хотелось бы отметить, что несколько месяцев назад Россия впервые обнародовала общие данные по экспорту вооружений из СССР за 1991 год как в стоимостном, так и в физическом выражении, т.е. сделала то, чего Советский Союз не делал около 60 лет, с того момента, как им были представлены последний раз данные по советским вооруженным силам в Лигу Наций. Сейчас мы завершаем подготовку данных для Регистра ООН, который на данном этапе рассматриваем в качестве основы для решения вопросов транспарентности. Мы поддерживаем идею расширения и совершенствования Регистра с учетом опыта его функционирования, включения в него дополнительных взаимосогласованных категорий вооружений. Хочу также информировать о том, что российская делегация позитивно относится к предложениям о совместных шагах в поддержку Регистра, выдвинутым на прошлом пленарном заседании Конференции по разоружению послом С. Ледогаром.

Одним из центральных пунктов повестки дня нашего соответствующего Специального комитета является вопрос о взаимосвязанных аспектах чрезмерного и дестабилизирующего накопления вооружений, включая военные запасы и закупки за счет отечественного производства. Возможности достижения здесь реальных результатов могут определиться, на наш взгляд, в ближайшие год-два, в том числе в свете получения от государств соответствующей информации на добровольной основе. В этой связи было бы желательно рассмотреть здесь, на Конференции, прежде всего такие практические вопросы, как выявление фактов чрезмерного накопления вооружений, путей нелегальных поставок оружия, а также сопоставимость статистики и критериев национальной принадлежности объектов по производству оружия и складов его хранения в качестве предварительной меры перед обязательным распространением мер транспарентности на сферу запасов вооружений и их закупок за счет национального производства. Требуется также тщательное и всестороннее обсуждение вопросов, связанных с мерами транспарентности в области соответствующих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, условий хранения оружия, военных бюджетов. Такой подход мог бы оказаться и хорошим подспорьем для дальнейшего развития и совершенствования Регистра.

(Г-н Бацанов, Российская Федерация)

Несколько слов о проблемах открытости в отношении передач высоких технологий, имеющих военное применение, а также оружия массового уничтожения. Мы согласны с уважаемым представителем Японии г-ном Танакой, что рассмотрение этого вопроса является важным, хотя и весьма сложным и деликатным делом, поскольку затрагивает стратегические, технические и политические проблемы, а иногда и весьма чувствительные области, связанные с национальной безопасностью и экономическими интересами. Именно поэтому мы выступаем за тщательное всестороннее рассмотрение этой темы с обязательным привлечением необходимой экспертизы. Конференция по разоружению, как и прежде, могла бы также стать местом для рассмотрения национальных правил и законодательств, регулирующих деятельность участников соответствующих контрольных режимов, а также сопоставления процедур экспортного контроля.

Требуется взвешенного подхода и проблема распространения транспарентности на оружие массового уничтожения. Разумеется, было бы неверно выводить эту наиболее опасную область вооружений за скобки открытости, ограничивая открытость рамками обычных вооружений, тем более что к обсуждению транспарентности в отношении оружия массового уничтожения призывает нас соответствующая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сейчас, однако, в условиях, когда одобренный Организацией Объединенных Наций Регистр даже не начал действовать, поспешные действия и упрощенные решения в данном направлении были бы, на наш взгляд, преждевременными. Вопрос же о том, каким образом подходить к проблеме охвата мерами транспарентности оружия массового уничтожения, безусловно, заслуживает прямо сейчас самого серьезного разговора, и в частности в рамках Конференции по разоружению. Очевидно, что механическое включение оружия массового уничтожения в Регистр обычных вооружений вряд ли возможно, поскольку если передача обычного оружия в принципе не противоречит международно-правовым нормам, то передача оружия массового уничтожения и соответствующих технологий запрещена Договором о нераспространении ядерного оружия, Конвенцией по биологическому оружию и только что согласованной Конвенцией по химическому оружию. Поэтому мы поддерживаем содержащийся в распространенном на прошлой сессии рабочем документе Франции (CD/TIA/WP.2 от 28 июля 1992 года) тезис о том, что мероприятия по повышению транспарентности в области оружия массового уничтожения должны не дополнять регистрацию материалов о поставках оружия, а представлять собой отдельную процедуру. В этой связи транспарентность в отношении оружия массового уничтожения, наверное, могла бы быть рассмотрена в рамках вопроса об охвате мерами транспарентности вооруженных сил и вооружений государств в целом. Необходимо также отметить - и не только отметить, но и принять во внимание, - что определенная транспарентность в отношении оружия массового уничтожения уже предусмотрена и положениями существующих двусторонних и многосторонних договоров, таких, как СНВ-2, Конвенция по химическому оружию и т.д. В качестве меры повышения транспарентности в области ядерного разоружения уже на данном этапе можно было бы договориться об обмене данными о количестве расщепляющихся материалов, высвобождающихся в результате уничтожения сокращаемого ядерного оружия, а также об объектах по их хранению.

(Г-н Бачаног, Российская Федерация)

На наш взгляд, нельзя игнорировать и то обстоятельство, что возможности дальнейшего расширения открытости в области оружия массового уничтожения и высоких технологий будут в значительной мере зависеть от устойчивости и универсальности соответствующих режимов нераспространения, в частности в ядерной области. Между тем нас серьезно беспокоит то обстоятельство, что порой присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия обставляется дополнительными условиями, подается как своеобразная "уступка" международному сообществу, за которую оно должно было бы "заплатить". Российская Федерация предполагает, что такой подход должен встречать адекватную реакцию и со стороны Организации Объединенных Наций в духе решений, принятых в ходе заседания Совета Безопасности с участием высших руководителей государств в январе 1992 года.

Еще большую озабоченность у нас вызвало заявление правительства КНДР от 12 марта 1993 года о намерении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия. Являясь одним из депозитариев данного Договора, который, в свою очередь, является ключевым документом, направленным на обеспечение международного мира и безопасности в ядерный век, Российская Федерация не может относиться безучастно к любому шагу, который ведет к подрыву международного режима нераспространения ядерного оружия, кем бы он ни предпринимался. Хотели бы рассчитывать, что в Пхеньяне со всей серьезностью взвешают последствия своих действий и упомянутое решение правительства КНДР будет пересмотрено. Мы убеждены, что неукоснительное соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия отвечает интересам прежде всего самой северокорейской стороны, стабильности и безопасности на Корейском полуострове.

Г-н ДЕМБИНСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Г-н Президент, я хотел бы сердечно поздравить вас с пребыванием на посту Президента Конференции, которое, как уж водится, будет носить более продолжительный характер, с тем чтобы обеспечить преемственность в работе между первой и второй частью текущей годовой сессии Конференции по разоружению. Я уверен, что, с учетом вашего искусства, опыта и хорошо известной приверженности вашей страны делу разоружения, руководство работой Конференции по разоружению находится в хороших руках. Исполняя свои обязанности, вы можете рассчитывать на неуклонную поддержку и содействие со стороны моей делегации. В то же время я хотел бы засвидетельствовать нашу признательность за ту эффективность, с какой Конференцией по разоружению на важнейшем этапе ее работы руководил уходящий Президент, представитель Болгарии, г-н Деянов.

Я намерен кратко остановиться на вопросе о транспарентности в вооружениях, включая и взаимосвязанный с ним вопрос о Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций. В этом году эти вопросы, на наш взгляд, представляют собой приоритетный пункт нашей повестки дня. Наши задачи в этой связи безо всякой неопределенности изложены в резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи. Нас просили как можно скорее рассмотреть и разработать универсальные и недискриминационные практические средства повышения открытости и транспарентности в военных вопросах.

(Г-н Дембинский, Польша)

Позвольте мне сразу же сказать, что моя делегация полностью поддерживает пронизывающее некоторые предыдущие выступления чувство разочарования в связи с явной неспособностью Конференции по разоружению и ее вспомогательных органов перейти уже к упорядоченному и целенаправленному рассмотрению этого пункта. И, чтобы Конференция могла выполнить просьбу Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет уже не может позволить себе терять время.

Польша придает большое значение открытости и транспарентности в вооружениях и в военной сфере вообще. То же самое относится и к Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы твердо убеждены, что неукоснительная реализация этих целей не должна ущемлять ни законные потребности в самообороне, ни признанный принцип ненанесения ущерба безопасности всех государств. Опыт практического применения Польшей и другими государствами - участниками СБСЕ принципов и структур партнерской безопасности в Европе дает нам красноречивое доказательство того, что открытость в военной сфере может способствовать региональному миру и безопасности. Точно так же она может способствовать и утверждению представлений об укрепившейся безопасности в более широком масштабе. Я бы даже сказал, что открытость и транспарентность, включая Регистр ООН, связаны с потенциальными возможностями в плане укрепления доверия и безопасности, которые следовало бы изучить не только у нас на континенте, но и в других регионах.

На наш взгляд, Регистр поставок обычных вооружений, охватывающий данные об экспорте и импорте, соответствующую информацию о военных запасах, закупках за счет отечественного производства и политике в этой области, мог бы стать стержневым элементом для глобальной меры укрепления доверия и безопасности. Ясно, что воздействие такой меры в плане укрепления доверия будет прямо пропорционально ее охвату - как по существу, так и в географическом отношении. Усеченная гласность или гласность применительно лишь к некоторым странам наверняка не оправдает тех надежд, какие по праву возлагает международное сообщество на усилия по обузданию чрезмерных и дестабилизирующих накоплений оружия, особенно в конфликтных районах мира. Именно поэтому польская делегация охотно поддерживает своевременные предложения посла Вагенмакера и посла Ледогара относительно того, чтобы государства - и члены, и нечлены Конференции по разоружению - обязались, как это уже сделали государства - участники СБСЕ, к установленному сроку - к 30 апреля с.г. - представить данные для Регистра Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Моя делегация также находит интересной идею взаимного неофициального обмена такими национальными представлениями между делегациями, причастными к Конференции по разоружению. Кроме того, что касается документов и соображений, связанных с Регистром обычных вооружений ООН, то, как мы полагаем, Секретариату было бы целесообразно неофициально распространить в порядке информации нашего форума отчеты о курируемых Организацией Объединенных Наций региональных семинарах по этому вопросу, которые уже принимают или будут принимать у себя Аргентина, Италия, Польша и Япония.

(Г-н Дембинский, Польша)

В своем выступлении от 4 марта уважаемый представитель Ирландии - нечлен Конференции по разоружению - упомянул представленное его страной Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в прошлом году интересное предложение относительно кодекса поведения в области поставок оружия. Специальному комитету не следует оставлять эту идею без рассмотрения. Не следует в этой связи игнорировать и другую аналогичную и, я полагаю, уместную концепцию, касающуюся кодекса поведения в области безопасности, которая была представлена Польшей в конце прошлого года на венском Форуме СВСЕ по сотрудничеству в области безопасности. И хотя разработка этого проекта кодекса велась применительно к специфике Европы, некоторые из его идей вполне могут заинтересовать и более широкий круг стран.

Действительно, кто может оспаривать такие концепции проекта, которые гласят, например, следующее: "государства-участники признают, что безопасность неделима и что безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех других; укрепляя всеобщую безопасность и стабильность, государства-участники будут обеспечивать, чтобы не произошло неблагоприятного воздействия на безопасность каждого из них. Ни одно государство не будет пытаться укрепить свою собственную безопасность за счет других; государства-участники будут поддерживать численность своих вооруженных сил на минимальном уровне, соизмеримом с законными потребностями в общей или индивидуальной безопасности в Европе и за ее пределами; государства-участники будут практиковать ответственный подход к международным поставкам оружия и будут сотрудничать в укреплении многосторонних режимов нераспространения. Прежде всего они, посредством соответствующего законодательства и правоприменительных процедур, будут предотвращать нелегальные поставки оружия".

Приводя пространную цитату некоторых соответствующих формулировок проекта кодекса поведения в области безопасности, я не собирался испытывать терпение сидящих здесь за столом уважаемых представителей. Я хотел лишь показать, что идей немало и что сейчас набирает силу проводимый международным сообществом поиск эффективных и убедительных мер по обеспечению мира и международной безопасности. Наша делегация резонно считает, что Конференция по разоружению не следует упускать такого рода "просвет" для того, чтобы предпринять продуктивные усилия в этом отношении. Нам нужно действовать без дальнейших отлагательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Дембинского за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. А сейчас я предоставляю слово представителю Швеции послу Норбергу.

Г-н НОРБЕРГ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, мое сегодняшнее выступление будет полностью посвящено вопросу о запрещении ядерных испытаний. Хорошо известно, что Швеция издавна добивается запрещения всех ядерных испытаний. Поэтому моя делегация с большим удовлетворением восприняла тот факт, что на этой сессии Конференции был оперативно учрежден Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний. Следует напомнить, что прошлой осенью Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций беспрецедентным

(Г-н Норберг, Швеция)

большинством голосов приняла резолюцию относительно договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В этой резолюции она призвала все государства добиваться достижения скорейшего прекращения навсегда всех испытательных ядерных взрывов.

Сегодня мораторий на проведение ядерных испытаний практически соблюдают четыре из пяти государств, обладающих ядерным оружием. Этот мораторий создает благоприятные условия для прогресса в сторону всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Продление моратория, а также приобщение к нему всех государств, обладающих ядерным оружием, должно активно способствовать поддержанию набранной динамики.

Последние несколько лет мир претерпевал быстрые изменения. Старые доводы уже утратили свою актуальность, а прежние позиции подвергаются пересмотру. Моя делегация с большим интересом выслушала те мнения, которые уже были изложены в этом году на заседаниях Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, - и не в последнюю очередь здесь речь идет о мнениях пяти государств, обладающих ядерным оружием. И хотя позиции пока еще не получили подробной разработки, у нас сложилось впечатление, что в новых международных условиях у нас сейчас есть реальный шанс добиться прогресса в запрещении ядерных испытаний.

На данном этапе крайне важно, чтобы все делегации предприняли дополнительные усилия по пересмотру старых позиций и апробировали новые способы достижения запрещения ядерных испытаний. Одна из главных причин для реализации запрещения ядерных испытаний, а именно необходимость остановить гонку ядерных вооружений между нынешними ядерными державами, возможно, несколько утратила свое значение, ибо мир сейчас фактически переживает процесс разоружения. И все же прекращение ядерных испытаний по-прежнему имеет не менее существенное значение, хотя и по другим причинам - прежде всего в качестве средства устранения риска ядерного распространения. Полное запрещение испытаний позволило бы также устранить те опасности, которыми могут обернуться ядерные взрывы для окружающей среды и здоровья людей.

В 1991 году Швеция представила проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который содержится в документе CD/1089 от 31 июля 1991 года. Это предложение все еще лежит на столе переговоров. Однако, как сочла моя делегация, события, происшедшие после представления этого предложения, требуют кое-каких модификаций. Что касается сферы охвата договора, то Швеция считает, что запрет должен быть полным и всеобъемлющим, т.е. включать тем самым и прямое запрещение всех ядерных испытаний в мирных целях. По мнению шведской делегации, для такого подхода есть несколько веских оснований. Во-первых, все ядерные взрывы связаны с известной проблемой: опыт, накопленный в результате их проведения, может быть использован для разработки ядерных вооружений. Кроме того, как представляется моей делегации, возникает все больше сомнений относительно возможности использования таких мирных ядерных взрывов в каких-либо практических целях, особенно с учетом рисков для окружающей среды. Моей делегации было бы интересно услышать мнения

(Г-н Норберг, Швеция)

других делегаций по этому вопросу и по другим аспектам нашего первоначального предложения. И вот такого рода соображения как раз и побудили нас в преамбуле договора решительно подчеркнуть нераспространенческие аспекты запрещения ядерных испытаний, а также включить в договор запрещение мирных ядерных взрывов.

События последних нескольких лет, пожалуй, требуют и пересмотра того раздела договора о запрещении испытаний, который касается проблем контроля. Моей делегации ясно, что костяк всеобъемлющей системы контроля за соблюдением договора должна составлять международная сейсмическая сеть. Помимо сейсмической сети, важно продолжить изучение и других методов контроля. В проекте Швеции предусмотрены и другие методы проверки, такие, как наблюдение за радионуклидами в атмосфере, использование спутниковых данных и инспекций на месте. По мнению моей делегации, этой задачей могла бы заняться Группа научных экспертов. Однако следует без дальнейших отлагательств рассмотреть и другие способы решения этой задачи.

Требуется также провести дискуссии по вопросу об институциональных механизмах проверки соблюдения договора. Историческим достижением является система проверки, предусмотренная Конвенцией по химическому оружию, и нет сомнений в том, что она могла бы стать источником вдохновения и идей в том, что касается проверки всеобъемлющего запрещения испытаний. Вместе с тем все-таки важно задаться вопросом, действительно ли создание новой специализированной организации по проверке является самым лучшим и самым рентабельным решением в ядерной сфере. По-видимому, вначале нам следовало бы изучить и возможности использования с этой целью знаний и опыта Международного агентства по атомной энергии.

Как уже отмечала министр иностранных дел Швеции в своем выступлении на Конференции в прошлом месяце, Швеция твердо убеждена в том, что в ходе переговоров по разработке всеобъемлющего запрещения испытаний следует в полной мере воспользоваться благоприятной международной обстановкой, сложившейся сегодня в результате прекращения "холодной войны" и заключения соглашений по СНВ и Конвенции по химическому оружию. В этой связи мы считаем, что для обеспечения благоприятной атмосферы крайне важно продлить нынешние моратории, соблюдаемые ядерными державами.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Президент, вначале я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции и заверить вас во всяческой поддержке со стороны делегации Соединенного Королевства. Мне вновь исключительно приятно быть свидетелем того, что наши дискуссии проходят под руководством нашего партнера по Содружеству. Зная вашу мудрость и обширный опыт, я не сомневаюсь в том, что вы успешно справитесь со своей задачей. Хотелось бы также выразить признательность моей делегации вашему предшественнику, чей срок полномочий совпал с особенно активным периодом в работе Конференции.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Я попросил слова для того, чтобы выразить озабоченность Соединенного Королевства - одного из трех правительств - депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия - в связи с решением Корейской Народно-Демократической Республики объявить свое намерение выйти из Договора, о чем был уведомлен 12 марта Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. После ее отказа допустить специальные инспекции Международного агентства по атомной энергии данное решение дает новый повод для сомнений относительно намерений северокорейского правительства.

Как недавно вновь заявили британские министры, Соединенное Королевство придает приоритетнейшее значение предотвращению распространения ядерного оружия. Мы принимаем активное участие в международных усилиях с этой целью. Наиболее важным рычагом режима нераспространения является Договор о нераспространении ядерного оружия. Будучи одним из депозитариев этого Договора, мы добиваемся его бессрочного продления в 1995 году. Мы полагаем, что универсальное присоединение к этому Договору и полное соблюдение его обязательств - это наилучший способ гарантировать нераспространение ядерного оружия. Мы с большой озабоченностью воспринимаем решение Северной Кореи и проводим консультации с другими государствами - как в Нью-Йорке, так и в Вене. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику пересмотреть свое решение и выполнять все свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и по Соглашению о гарантиях. Вместе с тем следует отметить, что обязательства Корейской Народно-Демократической Республики останутся в силе в течение трех месяцев после ее официального уведомления о выходе. Эти обязательства предусматривают, в частности, предоставление доступа к двум объектам в соответствии с просьбой, изложенной Международным агентством по атомной энергии в его резолюции от 25 февраля.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. А теперь я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):
Г-н Президент, я присоединяюсь к тем ораторам, которые, выступая сегодня утром, поздравляли вас со вступлением на этот пост, выражали уверенность в ваших руководящих способностях и заверяли вас в содействии со стороны своих делегаций. От имени государства - депозитария Договора о нераспространении ядерного оружия мне хотелось бы засвидетельствовать на этом форуме большую озабоченность и разочарование моего правительства в связи с объявленным намерением Корейской Народно-Демократической Республики выйти из Договора о нераспространении. Приведенные северокорейской стороной мотивы такого выхода не отвечают предусмотренным Договором о нераспространении критериям относительно высших национальных интересов, и ее действия не могут не способствовать усилению напряженности и небезопасности в регионе. Их действия также умаляют ценность Договора о нераспространении для всех других сторон. Правительство США, как и правительство Соединенного Королевства, отмечает юридическую обязанность северокорейского правительства соблюдать все свои

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

обязательства и обязанности по Договору о нераспространении и в рамках режима гарантий МАГАТЭ в течение трех месяцев после своего уведомления о намерении выйти из Договора. Мы всячески рассчитываем на соблюдение этих обязательств со стороны КНДР.

Соединенные Штаты также присоединяются к прозвучавшим в последние дни, и в том числе сегодня здесь, многочисленным призывам к КНДР пересмотреть свои решения, подумать о последствиях, отказаться от своего объявления и ответственно исполнять свои обязательства по отношению к партнерам согласно условиям Договора.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки Ледогара за его выступление и за теплые слова поддержки в мой адрес. Следующим оратором у меня в списке значится посол Франции Эррера.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, по случаю вашего вступления на пост Президента нашей Конференции позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации в связи с вашим руководством нашей работой. Прежде всего это связано с тем, что вы слышите дружелюбным человеком, с которым можно постоянно вести диалог и который внушает полное доверие; вы слышите коллегой, за которым все признают и прозорливость, и компетентность, и пронизательность суждений. Далее, это обусловлено и тем, что Канаду связывает с Францией масса исторических, политических, культурных, лингвистических уз; наконец, как известно каждому, Канада многие годы вносит крупный вклад в дело разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. Вы руководите Конференцией в такой момент, который имеет важнейшее значение для нашего будущего. Не ограничиваясь пожеланиями всяческих успехов в ваш адрес, хочу заверить вас и в том, что мы, разумеется, окажем вам всецелую поддержку. Пользуясь случаем, хотелось бы также приветствовать представителя Болгарии, который до вас столь талантливо и авторитетно исполнял эти обязанности.

Сразу же после объявления Корейской Народно-Демократической Республикой о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия французское правительство решительно осудило это тяжкое и беспрецедентное решение, которое посягает на режим нераспространения в целом. Сложившаяся тем самым ситуация побуждает нас напомнить следующие факты. В соответствии со статьей X Договора о нераспространении ядерного оружия тот или иной участник может выйти из Договора только в том случае, если он решит, что исключительные обязательства, связанные с содержанием этого Договора, поставили под угрозу высшие интересы его страны. Такой выход обусловлен представлением соответствующим государством трехмесячного уведомления всем участникам Договора и Совету Безопасности. В течение этого трехмесячного срока данное государство остается участником Договора. Таким образом, до истечения этого срока Корейская Народно-Демократическая Республика должна выполнять свои обязательства и, следовательно, применять свое Соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Хотелось бы напомнить, что эти гарантии применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности, осуществляемой на территории государства. 25 февраля с.г. Генеральный директор МАГАТЭ принял решение

(Г-н Эррера, Франция)

просить Корейскую Народно-Демократическую Республику во исполнение заключенного ею Соглашения о гарантиях допустить инспекцию на два объекта, расположенных в этой стране. Это решение было основано на обстоятельном докладе, содержащем изложение убедительных фактов. Это решение было подкреплено резолюцией представителя международного сообщества - Совета управляющих. Это решение было принято консенсусом. Эта резолюция к тому же дала северокорейскому правительству месячный срок для исполнения своих обязательств. Сегодня же Совет управляющих МАГАТЭ, который проводит свое экстренное заседание, будет проинформирован Генеральным директором Агентства о последних событиях. Это новое заседание дает Северной Корее новый шанс для того, чтобы удовлетворить просьбу Агентства.

По этой причине Франция присоединяется к тем многочисленным странам, которые настоятельно призвали правительство Корейской Народно-Демократической Республики пересмотреть свое решение о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия, позволить в полной мере применять Соглашение о гарантиях и в установленные сроки удовлетворить изложенные в резолюции Совета управляющих от 25 февраля просьбы о представлении дополнительных сведений и о предоставлении доступа на два объекта. Отныне этот вопрос является предметом консультаций в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Хотелось бы напомнить, что 31 января 1992 года Совет Безопасности на своем заседании на уровне глав государств и правительств подчеркнул "необходимость того, чтобы все государства-члены выполняли свои обязательства в области контроля над вооружениями и разоружения; предотвратили распространение во всех его аспектах... оружия массового уничтожения...". Совет Безопасности также заявил, что "распространение... оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности".

Тот факт, что как раз сегодня утром несколько государств сочли целесообразным вынести этот вопрос на Конференцию по разоружению, которая является единственным форумом международного сообщества для ведения разоруженческих переговоров, обусловлен именно тем, что все международное сообщество ощущает свою сопричастность. Как напоминалось недавно в консенсусном докладе нашей Конференции в связи с представленным нам в Нью-Йорке Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций важным докладом "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания 'холодной войны'", разоружение "в качестве ключевого элемента обеспечения всеобщей международной безопасности... все более явно отражает общепризнанную необходимость предотвращения распространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения, а также систем его доставки". Франция разделяет эту идею, которая стала источником вдохновения при разработке ее собственного плана разоружения от 1991 года.

Тут ни у кого не должно быть заблуждений. Нынешние усилия международного сообщества в пользу ядерного разоружения могут быть поставлены под угрозу, если будут иметь место случаи посягательства на режим нераспространения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Хотелось бы поблагодарить посла Франции Эрреру за его выступления и за теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны. Как я понимаю, слова просит представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Цой.

Г-н ЦОЙ (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с французского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне выразить наши поздравления в связи с тем, что вы руководите нашей работой в столь важный момент. Я попросил слова для того, чтобы кратко коснуться вопроса, который упоминался вами лично и некоторыми из присутствующих здесь делегаций.

Прежде всего я хотел бы рассказать о характере отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Договором о нераспространении. Как вам хорошо известно, в прошлом году у нас было проведено шесть инспекций. В этот период мы показали инспекторам все, продемонстрировав всю нашу искренность и предоставив доступ ко всем объектам, имеющим отношение к ядерной проблеме. Мы показали даже те объекты, перечень которых не фигурирует в докладе, представленном нами Международному агентству по атомной энергии. Однако некоторые деятели этого Агентства рассчитывали посмотреть военные объекты, не имеющие ничего общего с ядерной проблемой, опираясь на информацию, представленную третьей страной, и навязывая нам несправедливые специальные инспекции. Хорошо известно, что все это не согласуется с предписаниями Договора о нераспространении. Мы убеждены, что Договор о нераспространении должен сохранять присущую ему автономность и беспристрастность. Все страны имеют право на самоопределение и на обладание силами обороны. Как вам хорошо известно, в настоящее время моя страна оказывается в очень сложной ситуации в связи с широкомасштабными военными учениями "Тим спирит", в рамках которых против нашей Республики мобилизуются огромные количества обычных и ядерных вооружений. Сейчас, когда, как говорят, окончена "холодная война", не может быть никаких оправданий для проведения подобного рода маневров, направленных против небольшой независимой страны, приверженной идеалам мира и разоружения. В условиях такой исключительно серьезной обстановки, когда под угрозой оказываются высшие интересы страны, мое правительство не может не принять необходимых мер. В связи с поднятым на данной Конференции вопросом о выходе моей страны из Договора о нераспространении мы хотели бы просить секретариат Конференции по разоружению распространить среди всех делегаций на Конференции заявление министра иностранных дел от 12 марта с.г. в качестве официального документа Конференции, с тем чтобы все делегации могли понять нашу позицию и причину нашего выхода из Договора о нераспространении. Вы сами должны решить, откуда исходит основная угроза на Корейском полуострове.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и за его слова в адрес Президента. У меня просит слова представитель Нидерландов посол Вагенмакерс.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Президент, я вновь беру слово от имени Западной группы на Конференции по разоружению, с тем чтобы официально засвидетельствовать нашу глубокую озабоченность в связи с акцией Корейской Народно-Демократической Республики, объявившей 12 марта, что она намерена выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия. Это

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

серьезный шаг, который ставит под угрозу стабильность и безопасность в Восточной Азии, и особенно на Корейском полуострове, и который идет вразрез с усилиями в пользу всеобъемлющего и универсального применения Договора о нераспространении.

Мы твердо верим, что Договор о нераспространении отвечает интересам международного сообщества. Из всех существующих договоров в области контроля над вооружениями он пользуется самой широкой поддержкой и он весьма успешно обеспечивает предотвращение в распространении ядерного оружия. Мы считаем, что решение КНДР о выходе из Договора о нераспространении бросает вызов нераспространенческим усилиям в рамках Договора о нераспространении, что оно обернется тяжкими последствиями и что оно вызовет у многих серьезные подозрения в отношении ядерных амбиций этой страны. От имени Западной группы государств я призываю Корейскую Народно-Демократическую Республику не уходить в изоляцию.

Помимо тех серьезных и тревожных последствий, которые будет иметь это решение КНДР для стабильности у нее в ближайшем соседстве, следует отметить, что в более широком плане многосторонние гарантии нераспространения, имеющие обязательную силу по Договору о нераспространении, представляют собой сердцевину международной безопасности. Присоединение к международным обязательствам в отношении нераспространения является важным критерием ответственной международной гражданственности, за чем тщательно и серьезно следят страны. Отказ от таких обязательств - это очень тяжелый шаг, который может быть оправдан только ссылкой на чрезвычайные обстоятельства. Такой принцип установлен в статье X на чрезвычайные обстоятельства. Такой принцип установлен в статье X Договора о нераспространении. Право выхода не является неограниченным, и оценка наличия чрезвычайных обстоятельств должна проводиться добросовестно и не должна оставаться на произвольное усмотрение выходящего государства. Более того, какое бы решение ни было принято в связи с правом выхода в данном случае, нужно отметить, что в трехмесячный период после уведомления о выходе выходящее государство должно полностью соблюдать обязательства, вытекающие из Договора о нераспространении. Следовательно, КНДР должна выполнить резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ от 25 февраля 1993 года.

Западная группа государств на Конференции по разоружению настоятельно призывает правительство КНДР незамедлительно отозвать свое уведомление о выходе из Договора о нераспространении.

Г-н НЯГУ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Президент, я попросил слова для того, чтобы присоединиться к другим ораторам, выразившим озабоченность в связи с решением Корейской Народно-Демократической Республики, объявившей на прошлой неделе о том, что она намерена выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия, но прежде я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению и заверить вас в том, что в выполнении своих обязанностей вы можете полностью рассчитывать на поддержку и содействие со стороны моей делегации. Я желаю вам всяческих

(Г-н Нягу, Румыния)

успехов на этом поприще. Я хотел бы выразить вашим предшественникам - послу Бразилии Амориму и полномочному посланнику Болгарии Деянову - нашу признательность за их неоценимый вклад и за превосходное руководство работой Конференции.

Румыния с сожалением воспринимает эту акцию Корейской Народно-Демократической Республики, которая приходится на то время, когда предпринимаются серьезные усилия по укреплению режима нераспространения и к Договору о нераспространении присоединятся новые государства.

Как многократно отмечалось моей делегацией в недавнем прошлом, Румыния придает особое значение и оказывает всецелую поддержку Договору о нераспространении, который является надежной основой для обуздания ядерного распространения и стержневым элементом режима нераспространения. Поэтому универсальное присоединение к этому Договору, обеспечение эффективности создаваемого им правового режима и, следовательно, бессрочное и безусловное продление Договора о нераспространении на обзорной Конференции 1995 года имеют существенное значение.

Мое правительство вновь подчеркивает, что в ходе осуществления Договора насущно важно обеспечить строгое соблюдение и реализацию соглашений о гарантиях, заключенных между государствами-участниками и МАГАТЭ. Инспекция Агентства - будь то обычные или специальные - абсолютно необходимы в качестве средства проверки соблюдения обязательств по Договору. В этом состоит принципиальная позиция, которая была четко выражена на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении 1990 года, в рамках Генеральной конференции и Совета управляющих МАГАТЭ и - в январе с.г. - на данной Конференции. Принципиальная позиция Румынии не имеет в виду какую-либо конкретную страну. Она нацелена на укрепление режимов и гарантий нераспространения, которые являются краеугольным камнем системы международной безопасности. С учетом всего этого мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику пересмотреть свое заявление от 12 марта и выполнить свои обязательства по Договору о нераспространении и по соглашению о гарантиях с МАГАТЭ.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Нягу за его выступление и за теплые слова в мой адрес и в адрес моих предшественников. Сейчас я предоставляю слово послу Республики Корея Паку.

Г-н ПАК (Корейская Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку мне впервые доводится выступать на текущей сессии, я хотел бы присоединиться к тем ораторам, которые поздравляли вас со вступлением на пост Президента. Мне особенно приятно видеть вас - представителя великой страны, где в прошлом мне доводилось работать в качестве корейского посла, - на посту Президента Конференции по разоружению, ибо ваша репутация руководителя, ваша добросовестность и компетентность широко известны. Я убежден, что ваше умелое руководство принесет пользу Конференции по разоружению. Пользуясь случаем, хотелось бы также выразить уходящему Президенту - уважаемому представителю

(Г-н Пак, Корейская Республика)

Болгария - нашу признательность за мастерское руководство нашей работой в период его пребывания на этом посту, равно как и засвидетельствовать Генеральному секретарю Конференции по разоружению послу Берасатеги нашу благодарность за его неустанные усилия и большую лепту в работу Конференции по разоружению.

Нас, как и многих других в этом зале, обескуражило и удивило объявление Северной Кореи от 12 марта о выходе из Договора о нераспространении. Сегодня, внимательно выслушав заявления уважаемых послов Нидерландов, Канады, Соединенных Штатов, Румынии, Франции и Соединенного Королевства, я не могу не сказать о том, что Корея полностью разделяет их озабоченность, а также растущую озабоченность международного сообщества в этой связи. Как представитель страны, которая подвергается серьезной угрозе в связи с решением Северной Кореи, я признателен членам Конференции за то, что они уделяют неотложное внимание этому вопросу.

Сейчас северокорейская ядерная проблема перешла с регионального на глобальный уровень. Отвергая Договор о нераспространении, Северная Корея бросает вызов глобальной системе ядерного нераспространения и идет наперекор искренним чаяниям мирового сообщества, в том что касается безъядерного мира. Тот факт, что Северная Корея отвергает Договор о нераспространении, лишь усиливает подозрения в отношении ее ядернооружейного проекта.

Как вы, наверное, помните, в феврале на сессии своего Совета управляющих МАГАТЭ наметила 25 марта в качестве предельного срока для инспекции двух объектов, которые по подозрениям аналитиков МАГАТЭ могут заниматься обработкой ядерного горючего. Вместо того чтобы выполнить резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ, Северная Корея решила выйти из Договора о нераспространении, объявив тем самым состояние полувойны и приведя свой военный комплекс в боевую готовность. Сегодня МАГАТЭ проводит чрезвычайную сессию для рассмотрения той опасной ситуации, которая сложилась в результате безответственного решения Северной Кореи.

Что же касается выдвинутых Северной Кореей предлогов в обоснование своей акции, то на Конференции мне хотелось бы все расставить по местам. Выдвинутый Северной Кореей предлог в обоснование своего выхода из Договора о нераспространении сводится к тому, что корейско-американские учения "Тим спирт" создают ядерную угрозу для Северной Кореи и что некоторые сотрудники секретариата МАГАТЭ проявляют пристрастность в их отношениях с Севером.

Ежегодные учения "Тим спирт", которые проводятся с 1976 года, я подчеркиваю - с 1976 года, носят сугубо оборонительный характер. В ходе них используется минимальное количество обычных вооружений; кроме того, Корейская Республика на постоянной основе приглашает все страны, и в том числе КНДР, к наблюдению за этими учениями. Северная Корея предпочла отвергнуть это предложение и в пропагандистских целях извращает характер этого мероприятия. Кстати, я хотел бы информировать Конференцию о том, что сегодня завершились полевые учения в рамках "Тим спирт - 93", которые продолжались в течение десяти дней.

(Г-н Пах, Корейская Республика)

Кроме того, утверждения Северной Кореи в адрес секретариата МАГАТЭ некорректно отражают усилия инспекторов МАГАТЭ по проверке первоначального доклада Северной Кореи и по обеспечению транспарентности ядерной программы Северной Кореи. По Договору о нераспространении Северная Корея несет юридическую обязанность допустить инспекторов МАГАТЭ к своим хранилищам ядерных отходов. Посредством обследования северокорейских реакторов и отходов они хотели прояснить имеющееся несоответствие между тем, что Пномпень сообщил МАГАТЭ относительно функционирования своих реакторов, и тем, что было установлено эспертами МАГАТЭ в ходе недавней инспекции. Мы полагаем, что запрос секретариата на инспекцию двух подозрительных площадок вполне оправдан.

Акция КНДР уже оказала пагубное воздействие на межкорейские отношения. Нависла угроза над теми успехами, которые были достигнуты в последние годы в ходе нелегких диалогов. Обострились трения. Как вы, наверное, помните, в марте прошлого года мы с северокорейским коллегой послом Ри Чером совместно подписали письмо, где мы просили Генерального секретаря Конференции по разоружению распространить в качестве официальных документов Конференции по разоружению тексты соглашений между Севером и Югом. Одно из ключевых положений соглашения обязывает и Южную, и Северную Корею воздерживаться от ядерного выбора. Естественно, сам смысл этого соглашения состоит в денуклеаризации Корейского полуострова. Республика Корея неоднократно отмечала, что открытие всего Корейского полуострова для ядерных инспекций позволило бы убедить не только международное сообщество, но и всех корейцев в исчезновении ядерной угрозы на Корейском полуострове. Это открыло бы путь к расширению политических и экономических связей между КНДР и остальным миром.

Трудно смириться с тем, что Северная Корея предпочла поставить под угрозу глобальную систему нераспространения и что ситуация на Корейском полуострове чревата откатом к временам "холодной войны". Ключ к решению этой проблемы - в руках Северной Кореи. И поэтому я настоятельно призываю Северную Корею пересмотреть свое решение о выходе из Договора о нераспространении и честно исполнять свои обязанности в качестве участника Договора о нераспространении путем добросовестного выполнения резолюции МАГАТЭ, где ей предлагается подвергнуть инспекциям МАГАТЭ ее подозрительные ядерные площадки. Я полагаю, что пересмотра Северной Кореей своего решения нам нужно добиваться путем диалога и увещевания. Я уверен, что международное сообщество разделяет наши усилия в этом отношении.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Хотелось бы поблагодарить посла Пака Су Гила за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Даю слово представителю Болгарии г-ну Халачеву.

Г-н ХАЛАЧЕВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Президент, от имени болгарской делегации я хотел бы выразить вам и другим коллегам нашу признательность за теплые слова в адрес уходящего Президента. Моя делегация желает вам всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей на посту Президента Конференции по разоружению и заверяет вас в том, что вы можете полностью рассчитывать на нашу поддержку.

(Г-н Уалачев, Болгария)

Позвольте мне сделать краткое заявление в связи с решением правительства Корейской Народно-Демократической Республики о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы разделяем выраженную другими делегациями глубокую озабоченность в связи с решением правительства Корейской Народно-Демократической Республики о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия. Правительство Республики Болгарии считает, что Договор о нераспространении является краеугольным камнем глобального режима нераспространения ядерного оружия. Широкое участие в Договоре о нераспространении свидетельствует о том, что международное сообщество придает большое значение этому документу. В настоящее время согласованная деятельность по укреплению режима нераспространения является одним из основных направлений усилий по устранению потенциальной угрозы миру и стабильности в результате распространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Строгое и безусловное выполнение всех положений Договора о нераспространении и соответствующих соглашений о гарантиях МАГАТЭ, заключенных на основании статьи III этого Договора, является основной предпосылкой для обеспечения жизнеспособности и стабилизирующей роли режима нераспространения. Любое действие, идущее вразрез с этими коллективными усилиями, неизбежно повлекло бы за собой крайне негативные последствия. В этом контексте решение правительства Корейской Народно-Демократической Республики о выходе из Договора о нераспространении является беспрецедентным актом, бросающим серьезный вызов режиму нераспространения и международному сообществу. Этот шаг может иметь серьезные последствия не только для безопасности региона, но и для международного мира и безопасности вообще. Республика Болгария как один из членов Совета управляющих МАГАТЭ вновь заявляет о своем полном доверии и поддержке в том, что касается работы Агентства, включая его инспекционные процедуры, а также резолюцию Совета управляющих от 25 февраля 1993 года, призывающую Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнить свои обязательства по Договору о нераспространении и по соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. Болгария будет и впредь содействовать созданию необходимых условий для практического осуществления этой резолюции. Мы надеемся, что правительство Корейской Народно-Демократической Республики пересмотрит свое решение и будет и впредь соблюдать свои юридические обязательства по Договору о нераспространении.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Желает ли взять слово на данном этапе еще кто-либо из представителей? Желających нет.

Сейчас я хотел бы перейти к некоторым моментам деятельности Конференции. Прежде всего я хотел бы сообщить Конференции об успешном завершении консультаций по вопросу о назначении нового Председателя Специального комитета по транспарентности в вооружениях. Соответственно, Группа 21 выдвинула кандидатом на пост Председателя Специального комитета представителя Египта посла Захрана. На нашем вчерашнем заседании я информировал координаторов о своем намерении официально оформить сегодня это назначение. И сейчас я предлагаю Конференции назначить Председателем Специального комитета по транспарентности в вооружениях посла Египта Захрана.

Предложение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): А теперь позвольте мне поздравить посла Захрана с этим важным назначением и пожелать ему всяческих успехов в решении задач, стоящих перед ним на этом посту. Посол Захран просил меня информировать Конференцию о том, что завтра, в пятницу, в 15 час. 00 мин., он намерен провести краткое организационное заседание Специального комитета.

А теперь я хочу перейти к нашему второму вопросу. Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. В ходе заседания был распространен пересмотренный вариант, учитывающий предложение посла Захрана о переносе сроков заседания Специального комитета по транспарентности в вооружениях. Как обычно, это расписание имеет сугубо ориентировочный характер и при необходимости в него могут вноситься изменения. С учетом этого можем ли мы принять его?

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сейчас я хотел бы коснуться еще одного организационного вопроса. Как вы, наверное, помните, в начале годовой сессии мы условились не проводить заседаний Конференции и ее вспомогательных органов в течение первой недели второй части сессии, т.е. в период с 10 по 14 мая, поскольку в этот период в Нью-Йорке будет заседать Подготовительный комитет Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Кроме того, запланированная дата проведения пленарного заседания на следующей неделе, т.е. четверг, 20 мая, совпадает с официальным праздником в Женеве и соответственно во Дворце Наций. В связи с этим в ходе консультаций с координаторами мы условились перенести намеченное на эту неделю пленарное заседание на вторник, 18 мая. Таким образом, первое пленарное заседание второй части годовой сессии будет проведено в этот день.

На этом наша работа на сегодня завершена, и сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 23 марта, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.